

КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

КНИГА 10

КАК ОТЫСКАТЬ
ДРАКОНИЙ КАМЕНЬ

ПРИШЛО
ВРЕМЯ СТАТЬ
ГЕРОЕМ!

КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Крессида Коуэлл
Как отыскать
Драконий Камень
Серия «Как приручить
дракона», книга 10

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67869540

Как отыскать Драконий Камень. повесть: Азбука, Азбука-Аттикус;

СПб; 2021

ISBN 978-5-389-21774-4

Аннотация

Уже год бушует война между драконами и людьми. Уже год, как все викингские племена склонились перед Элвином Вероломным, признав его будущим Королем Дикозапада, а Иккинг Кровожадный Карасик III остался почти в одиночестве, не считая верных драконов. Но настоящим Королем может стать только тот, кто соберет все десять Утраченных Королевских Сокровищ. Иккингу удалось отыскать девять из них. Восемь отобрал у него Элвин, только одно – маленький дракон Беззубик – осталось при Иккинге. Но самое ценное, самое судьбоносное Сокровище, Драконий Камень, пока никто не нашел.

Но стоит ли его искать? Ведь Драконий Камень может погубить всех драконов на свете. Что, если Иккинг отыщет его, а Камень опять попадет в дурные руки? Кто знает, как повернется Судьба...

Содержание

Пролог, написанный Иккингом Кровожадным Карасиком III, последним из великих героев- викингов	15
1. Воин	22
2. Некоторые трудности взаимопонимания	50
3. Иккинг должен умереть	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Крессида Коуэлл

Как отыскать Драконий Камень. повесть

Cressida Cowell

HOW TO SEIZE A DRAGON'S JEWEL

Text and illustrations copyright © 2012 by Cressida Cowell

Originally published in Great Britain in 2012 by Hodder

Children`s Books All rights reserved

© 2012 by Cressida Cowell

© А. А. Кузнецова, перевод, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2016

* * *

Карта Утраченного Сокровища ЧЕРНОБОРОДА ОГОЛТЕЛОГО

Близится время драконов,
Лишь Король вас теперь спасет,
Он должен быть Лучшим из Лучших!
Вы узнаете короля по Утраченному
Королевским Сокровищам.

По дракону, клыков лишенному,
По мечу, из Лучших второму,

По щиту моему из Рима,
По стреле из Страны небывалой,

По рубину, что в форме сердца,
По ключу, все замки отворяющему,

По тикалке, Короне и трону.

Но всех десяти важнее
ДРАКОНИЙ КАМЕНЬ,
В нем лишь спасенье

ХЛЕБИ
ОСО
ИСТЕРИЯ
БОИ
БЕБИ
ОСТРОВА

ДРАКОНИЙ КАМЕНЬ
ЗВЕРСКИЙ
АБЕРЖАНТЕ

ЯНТАРНЫХ
РАБОВАДЕНИИ
ТЮРМА ЧЕРНОЕ СЕРДЦЕ

ЗЫБЬ

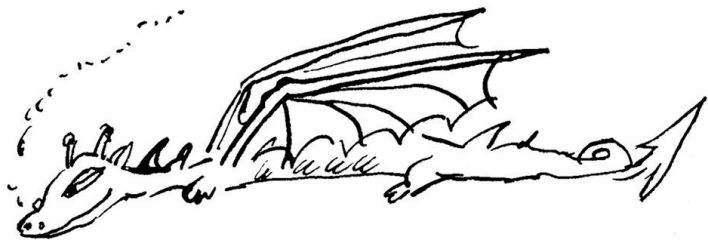
ЗАЛИВ ДРАКОНИХ СКЕЛЕТОВ

Совершенно необязательно читать книги Иккинга по порядку. Но если вам очень хочется, то порядок такой:

1. Как приручить дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить дракона
5. Как разбудить дракона
6. Как одолеть дракона
7. Как разозлить дракона
8. Как освободить дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти драконов

ВНИМАНИЕ!

Если вам вдруг покажется,
будто события этой книги
имеют какое-то отношение
к реальным историческим
фактам, шлите в виду — это
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС
ПРЕДУПРЕДИЛИ!

СПАСИБО

Энн Макнил, Наоми Коттеслек,
Дженнифер Стивенсон, Рудит
Коллар, а больше всех - Саймону Коузми.

КАК ОТЫСКАТЬ ДРАКОНИЙ КАМЕНЬ

Сочинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с древнорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Санкт-Петербург

ИККИНГ
(герой этой истории)

ОДИНКАЯК
(охотничий дракон Иккинга)

БЕЗЗУБИК
(охотничий дракон Иккинга)

Эггингарда

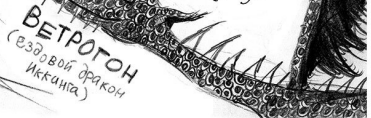
СТОИК ОБШИРНЫЙ
(папа Иккинга)

ЭТОТ САМОВЫБЛЕННЫЙ
ЗЛОДЕЙ
ЭЛВИН
Вероломный
(ныне и.о.
Король
Анкозапада)

Злая ведьма
ЭКСЕЛМИНОР
(мама Эльвина)

ВЕТРОТОН
(ветровой дракон Иккинга)

Иккинг Кровожадный
Карасик III

Пролог, написанный Иккингом Кровожадным Карасиком III, последним из великих героев-викингов

Мужество

Дорогой читатель, если ты и впрямь хочешь узнать, что случилось со мной, тебе понадобится мужество.

Это не последний том моих мемуаров. Но история становится все мрачнее, и даже мне самому требуется мужество, чтобы записать ее.

Я оглядываюсь назад, в те времена, когда в свои четырнадцать лет я был Изгнанником. Всех драконов в наших краях охватила АлаЯрость, и началось Драконье восстание. Разразилась Великая Война между людьми и драконами. Викингов возглавил ужасный злодей Элвин Вероломный, которым вертела как хотела ведьма Экселлинор, его мамочка, тоже злодейка и даже похуже. А драконье воинство вел дракон Ярогнев, и целью себе он поставил ни много ни мало – истребление всего викингского народа.

И Ярогнев побеждал.

Викингов могло спасти только одно: появление нового Короля Дикозапада. А древнее пророчество гласило, что Королем станет тот, у кого окажутся все десять Утраченных Королевских Сокровищ.

Девять из Утраченных Сокровищ уже нашлись. Но самое драгоценное и важное оставалось утраченным: Драконий Камень. Этот Камень обладал властью уничтожить драконов навсегда... Он был единственным, чего боялся Ярогнев.

Восемь Утраченных Сокровищ захватил Элвин Вероломный. У меня, Иккинга Изгнанника, осталось только одно: мой маленький охотничий дракон по имени Беззубик. Но у меня еще была карта Черноборода Оголтелого. Она указывала путь к месту, где спрятан Камень.

И поэтому на меня, Врага и Предателя Номер Один, охотились по всему архипелагу и люди, и драконы. Листовки с требованием моей смерти висели на сотнях обгорелых древесных стволов.

В свои четырнадцать лет я остался совершенно один, не считая трех спутников-драконов.

Мятежные драконы выгнали мое племя с острова Олух. Моего отца Стоика и моего друга Рыбьенога викинги обратили в рабство и отправили в Янтарные Рабовладения. (Раньше-то эти земли назывались Рабовладениями Страхолюдов, но когда ведьма вычислила, где находится Камень, она всех оттуда выгнала.)

Теперь ты понимаешь, почему я зову это время самым

мрачным в моей жизни?

Мне приходилось надеяться, что в конце концов все наладится и маленькие радости и счастье мирной жизни вернутся.

Мне приходилось помнить об этом среди огня, когтей и клыков.

Мне приходилось хранить **Мужество**.

РОЗЫСК

Иккинг Кровожадный Карасик III
ИЗГНАНИК

УБИТЬ НА МЕСТЕ

(Его охотничьего дракона схватить живьем. Он нужен на королевской службе.)

Завик Вероломный

Ведьма. Эксельмюр

Пророчество об утраченных королевских сокровищах

Близится время драконов,
Лишь Король вас теперь спасет,
Он должен быть Лучшим из Лучших!

Вы узнаете Короля
По Утраченным Королевским Сокровищам.
По дракону, клыков лишенному,
По мечу, из лучших второму,
По щиту моему из Рима,
По стреле из страны небывалой,
По рубину, что в форме сердца,
По ключу, все замки отворяющему,
По тикалке, короне и трону.

Но всех десяти важнее
Драконий Камень,
В нем лишь спасенье.

1. Воин

Однажды холодной лунной зимней ночью на верхушке дерева в Забытом лесу сидел, замерев в вышине, словно ангел смерти, высокий и статный воин.

Воин охотился. Он шел по следу Изгнанника много дней. И вот скоро он убьет этого негодяя, врага всего Дикозапада.

Забрало шлема было опущено. Меч ждал своего часа в руке. Воин был неподвижен, как статуя, только пронзительно-голубые глаза обшаривали выющую далеко внизу лесную тропинку.

В те времена драконы с людьми враждовали и людям было строжайше запрещено ездить на огнедышащих ящерах. Однако этот воин, как ни удивительно, восседал на спине дракона, лениво, но чутко вытянувшегося вдоль толстой ветки дерева. Это был воздушный дракон цвета чистейшего серебра, очень-очень редкий и очень-очень опасный. Он тоже смотрел на заснеженную тропинку внизу, и лишь острокопечный хвост его подергивался медленно и ритмично, как у кошки.

Стояла тишина. Воин ждал. Вдруг он насторожился, его глаза под черной решеткой забрала широко распахнулись.

Вдалеке по тропинке среди леса двигался человек. И это был Изгнанник, Враг, которого он и ждал.
Воин удовлетворенно хмыкнул и сел чуть прямее.

Если бы вы могли рассмотреть Изгнанника вблизи (а воин этого сделать не мог, слишком уж высоко он забрался), то удивились бы, как мало у него общего с большинством Изгнанников-Отщепенцев. Трудно было поверить, что этот человек всего два часа назад освобождал драконов прямо из-под носа у Гостедавов, действуя с ловкостью и уверенностью героя.

Это был мальчик лет четырнадцати, тощий и весьма непримечательный на вид. На лбу у него выделялась темно-лиловая метка в виде дракона, которую люди называли Клеймом раба. Звали его Иккинг Кровожадный Карасик III.

Иккинг уже год не спал в кровати, все по кронам деревьев да в пещерах. Питался он орехами и ягодами и тем, что удавалось, трясясь от страха, стянуть в спящих викингских деревьях. День за днем рисковал он жизнью, ломая капканы, поставленные викингскими драконами, и постоянно удирая и от людей, и от их жутких противников. Мятежные драконы преследовали его неустанно.

Поэтому сейчас, в лунном свете, Иккинг выглядел таким, каким был на самом деле. Испуганным, одиноким.

С головы до ног его закрывал огнеупорный костюм из драконьей кожи, рваный и изодранный о колючки и ветки.

Мальчик был грязный и чумазый. От напряжения и страха погони его движения сделались скованными, мышцы нет-нет да сводило судорогой.

Иккинг хромал, под глазом у него темнел свежий синяк. Рядом трусил его ездовой дракон. Ветрогон так вымотался, что выдыхал большие клубы пара, поэтому мальчик не ехал на нем верхом.

Вокруг головы Иккинга порхали два крошечных охотничьих дракона: очень старый, по имени Одинклык, с потрепанными и рваными крылышками, и очень юный, по имени Беззубик, ярко-зеленый, как трава, – самый капризный и суматошный дракончик во всем архипелаге.

Все четверо перешептывались по-драконьи.

– **Говорю тебе, Иккинг, – увещевал Одинклык тонким дребезжающим голосом, – твоя Геройская Задача проще некуда. Тебе надо отыскать Драконий Камень, добраться до острова Завтра и надеть корону Короля Дикозапада. Тогда народ Завтра откроет тебе тайну Драконьего Камня, и ты сможешь остановить эту глупую войну и спасти драконов и людей от истребления.**

– **Не-нет, ты вид'дел? – пищал Беззубик. – Видел, как я на-налетел на того Гостедава? Разве я не умница? Разве не здорово? Разве я не ве-великолепен?**

– **Да, ты был великолепен, Беззубик, – отозвался Иккинг, – но не мог бы ты немного помолчать. Лесные драконы сейчас спят, и мне вовсе не хочется их бу-**

ДИТЬ.

Твоя
Геройская Задача
Проще
Некуда

А ты
видел,
как я налетел
на того Гостедава?

Он потер зашивок и вздохнул. Как же он по всем соскучился... Жизнь Изгнанника очень-очень одинока.

– На деле, Одиноклык, все куда сложнее. Люди должны сами захотеть меня – раба, Изгнанника – в Короли. Нужны настоящие приверженцы-лю-

ди, а не только вы трое. И нужно собрать все Утраченные Сокровища, а восемь из них теперь у Элвина.

– У те-тебя есть я! – пропищал Беззубик, приземляясь Иккингу на руку. **– Б’бе-беззубик – одно из Утраченных Сокровисч’ч, самое лу-у-учшее!**

– Беззубик, – мягко напомнил Ветрогон, **– хвастаться плохо...**

– Ладно, – согласился Беззубик, помрачнев. **– Б’бе-беззубик просто самый луч’ший... а? Пожа-а-алуйста!**

– Карта говорит, что Камень находится в Янтарных Рабовладениях, – продолжал Одинклык. **– Так почему мы здесь, а не там?**

– Потому что чутье мне подсказывает, что Камня там нет, – ответил Иккинг.

– Нет, потому что твои помыслы заняты другим Геройским Походом, – с жаром заявил Одинклык. **– Ты хочешь отыскать своего друга Рыбьенога и своего отца. Признайся, именно поэтому мы здесь.**

Это была правда. После того как дракон Ярогнев сжег остров Олух, многие Хулиганы, по слухам, бежали в эти края.

– Ладно, – признал Иккинг. **– Я беспокоюсь за Рыбьенога. Он же всегда вроде как полагался на меня.**

Рыбьеног уродился слабым и болезненным. Четырнадцать лет назад его вынесло волнами на берег Олуха. И поскольку родителей у него не было, Иккинг присматривал за ним и как мог не позволял другим Хулиганам слишком его обижать.

– А это мешает твоему истинному Походу, – перебил Одиноклык, – поискам Драконьего Камня.

– Да не очень-то и мешает, – возразил Иккинг. – Я все равно считаю, что Камня в Янтарных Рабовладениях нет, что бы там ни говорила карта.

Они шли уже очень долго и остановились передохнуть под деревом. Как раз под тем, где сидел воин. Иккинг извлек карту.

Карта была очень подробная. Там были очень тщательно и красиво нарисованы Янтарные Рабовладения с Зеркальным Лабиринтом и тюрьмой Черное Сердце. А в самой середине этого всего красовался Драконий Камень, услужливо помеченный большой стрелкой и заглавными буквами.

ня еще! Я все-все цвета знаю, – доверительно сообщил он Ветрогону.

– Понимаете, – вздохнул Иккинг, – у нас, людей, выражение «красная селедка» означает, что ты начал не с того или идешь не туда. Насколько я знаю, Чернобород Оголтелый отличался редким коварством. Пом-о-ему, он намекает нам, что Камень вовсе не в Рабовладениях. А ты как думаешь, Одиноклык?

Беззубик
все
цвета
знает

Одинклык был настолько стар, что знал Черноборода Оголтелого лично, хотя Оголтелый жил больше ста лет назад. Дракон погрузился мыслями в прошлое, вспоминая этого страшного человека. Память подтвердила, что Чернобород был самым коварным хитрецом после великого обманщика бога Локи.

– Хмм, – произнес Одинклык. – **А ведь и правда, шутка как раз в духе Черноборода.**

И в самом деле, какой может быть Зеркальный Лабиринт в тюрьме Черное Сердце? Ведь обстановка там наверняка самая неприхотливая, не до зеркал...

Тут Одинклык многозначительно поднял бровь:

– **Но это может быть двойной блеф...**

– **Итак, – произнес тихий мягкий голос усталого Ветрогона, – если Драконий Камень не в Янтарных Рабовладениях, тогда где он?**

– **Вот в том-то и загвоздка, – сказал Иккинг и широко раскинул руки. – Он может быть где угодно!**

В этот миг сверху раздался отчетливый шорох – затаившиеся воин и дракон вытянули шеи, с интересом вглядываясь в карту, и слегка пошевелили ветку.

МАХОТЪ!!!

БЛЮЦАЮТ!!!

Четыре Изгнанника мгновенно насторожились.

Одинклык подпрыгнул на полметра в воздух, его потрепанные уши резко встали торчком, побагровели и завертелись локаторами на запад, юг, восток и север.

– **Опасность!** – пропищал Одинклык самым громким шепотом. – **Опасность! Быстро! Иккинг, надевай шлем!**

– **Ой... не, ребят, ну правда... он слишком большой... мне проще драться без него...**

Но драконы насели на мальчика, трое на одного.

– **Он тебе нужен!** – шептал Одинклык. – **Забыл, как чуть не потерял ухо там, на острове Драчунов? А как отравленная стрела лишь чудом пролетела мимо, когда ты ломал драконьи капканы у Гостедавов?**

– А когда тебе Головотяпы едва башку не оттяпали? – Ветрогон нервно расхаживал взад-вперед.

– Шлем от головоотяпства не спасет, – возразил Иккинг.

– **Одинклык пр-р-рав!** – поддакнул Беззубик.

В последнее время он все чаще соглашался со стариком.

Пища от натуги, Одинклык с Беззубиком сняли отвергнутый шлем с рюкзака Иккинга, на котором он был приторочен сверху, и с помощью Ветрогона бережно нахлобучили хозяину на голову.

Этот старый шлем они украли пару недель назад у Гостедавов, и сидел он очень плохо.

– **В нем правда неудобно,** – пробурчал Иккинг. – **К тому же эти перья делают меня слишком заметным. Понимаете, мне же полагается не отвечать. Изгнанник должен сливаться с местностью...**

– Тсс... – Одинклык прижал кончик крыла ко рту. – **Говорил же я. Мне здорово сдается, что Ярогнев послал**

за тобой какого-то нового дракона... По-настоящему кошмарного...

– Да, Одиноклык, – кивнул Иккинг. – Тебе всегда сдается. Но прислушайся, все уже стихло.

– А с этим драконом всегда так, – не унимался старичок. – Его почти невозможно засечь. Он один из этих, драконов-невидимок.

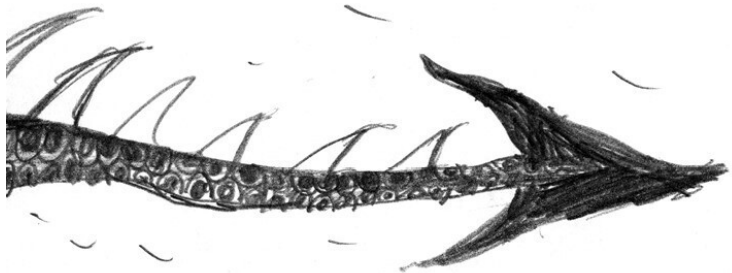
Четверо товарищей наострили уши и прислушались к белому приглушенному миру деревьев и снега.

Ничего.

– На-наврное, ложная тревога, – прошептал Беззубик.

Воин с драконом наверху словно окаменели. Ни листок не шелхнулся, казалось, лес затаил дыхание...

И тут...

«Спасибо, ребята. Шлем был правильным решением», – подумал Иккинг, запрыгивая на спину Ветрогону. Тот понесся прочь, петляя между деревьями.

И тут, оглянувшись через плечо и увидев, что за дракон преследует их, Иккинг не поверил собственным глазам.

Ой, Тор всемогущий...

Ошибки быть не могло.

За ними летел серебряный призрак. Даже в глухой ночи каждая чешуйка блестела ярче, чем, строго говоря, возможно в жизни. Серебряный призрак, казалось, испускал собственное сияние, словно луна. А от его пронзительных завываний уши аж жгло изнутри.

И вместе с очередным воплем он выплюнул язык ярко-голубого пламени, ударивший в деревья впереди. Листья вспыхнули зелеными звездами и осыпались на землю уже черной пылью и черепками.

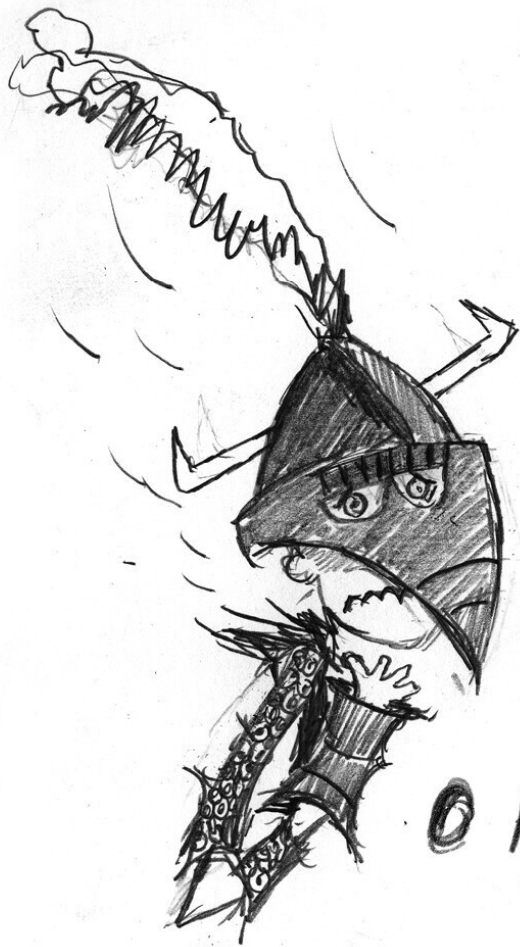
Это точно был серебряный призрак.

Уникальное создание.

И именно на таком драконе разъезжала мать Иккинга. Такое вот совпадение.

А значит, воин, который в это время накладывает на тетиву новую стрелу и прицеливается в Иккинга, направляя ревущего призрака одними коленями... этот воин на самом деле...

O HET...

...родная мама Иккинга,
Валгалларама.

2. Некоторые трудности взаимопонимания

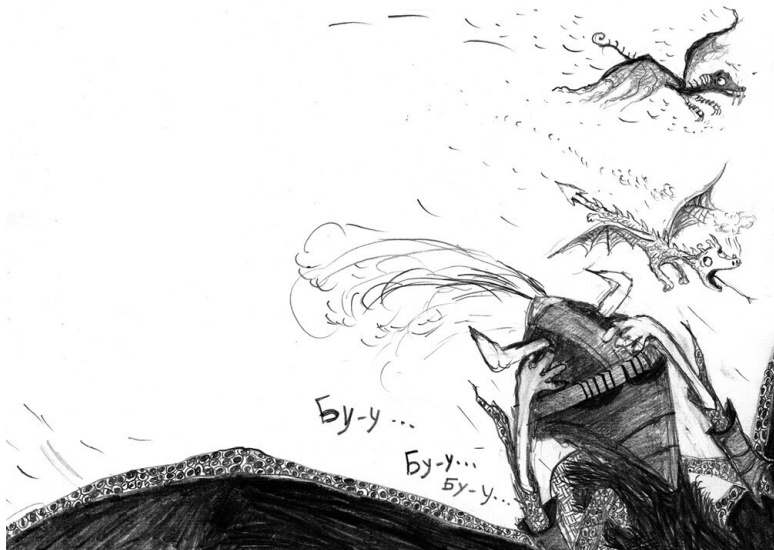
– СТОЙ! МАМА! ЭТО Я, ИККИНГ! – закричал Иккинг.

Но разумеется, сквозь опущенное забрало шлема донеслось лишь: «Бу-бу-бу!»

Иккинг ухватился за забрало и попытался рывком его поднять, но проклятую железяку заклинило намертво.

Ох, Тор его разрази... Вот положеньице-то. Помимо всего прочего, Валгалларама была поистине великой Героиней, одной из самых лучших воительниц. Если Иккингу не удастся сообщить ей, кто он такой, их ждут изрядные неприятности.

Дело в том, что Валгалларама много отсутствовала по геройским делам. Иккинг никогда точно не знал по каким, но Стоик Обширный всегда заверял сына, что дела эти очень важные. Иккинг не видел матушку уже очень долго, года два. Поэтому она вполне могла и не знать, что это не кого-нибудь, а ее единственного сына называют Изгнанником и Врагом Дикозапада. Не говоря уже о том, что Стоика обратили в рабство, да и у самого Иккинга имеется Клеймо. Об этом, а также о множестве других вещей Иккинг надеялся мягко поведать матери в подходящий момент.

Ведь если ему когда-нибудь выпадет шанс все ей объяснить, рассказать, что на самом деле он пытался спасти всех драконов от уничтожения, она, одна из немногих, горячо поддержит его. (Иккинг всегда верил в лучшее.)

Потому что Валгалларама любит драконов.

Иккинг знал, что она любит драконов.

По крайней мере, он думал, что знает, что она любит драконов.

И вот когда он с головокружительной скоростью несся по лесу в глухой ночи под градом стрел Валгалларама, до Иккинга внезапно дошло, что, возможно, на самом деле

он вовсе не так уж хорошо знает свою маму.

Она отсутствовала по геройским делам очень часто.

И Одинклык, и Беззубик были исключительно скоростными драконами. Они, не особенно напрягаясь, летели по сторонам от Иккинга, словно пара драконьих ангелов-хранителей.

– **Надо признать, он великолепный воин,** – восхищенно прокурлыкал Одинклык.

– **Сколько в нем росту, как ты думаешь? Метр девяносто? Или все два? По-моему, мне не доводилось видеть воина лучше со времен Головонога Кошмарного... Это было еще до тебя, лет шестьсот назад...**

– **Это она! Не он!** – крикнул в ответ Иккинг.

Но сквозь шлем донеслось лишь: «Бу-бу-бу!»

Все мы бывали в таком положении. Ну, может, не в точности таком. Но все мы знаем, каково это, когда позарез надо сказать нечто важное, а никак.

По правде говоря, объяснить что-либо родителям и в обычных-то обстоятельствах бывает непросто. Но куда труднее это сделать, когда маменька несется за тобой очертя голову по темному лесу, уверенная, что ты и есть главный враг человечества.

Ветрогон вырос в исключительно быстроходного дракона, и он был меньше призрака, а потому ему было легче лавировать среди деревьев.

И все же призрак нагонял.

– **Зд’десь, внизу, он нас до-станет,** – заметил Беззубик. – **Почему бы нам не по-подняться?**

За последний год они часто уходили от погони, забираясь так высоко, как драконы-преследователи не могли. Большинство драконов предпочитают держаться ближе к земле. Очень немногие способны действовать на высоте.

Но только не серебряный призрак.

Иккинг хотел объяснить друзьям, что это бессмысленно. Призрак относился к семейству воздушных драконов, лучших летунов в драконьем мире. Они летают быстрее и выше всех. Валгалларама натренировалась не терять сознание на такой высоте, где почти что нечем дышать. Но разумеется, из-за заклинившего шлема никто его не услышал.

Ветрогон слегка не рассчитал поворот и резко качнулся. Призрак цапнул его за заднюю лапу, но ухватить как следует не успел. Ветрогон вывернулся и в слепой панике рванул вверх

– **О нет...** – выдохнул Иккинг, отчаянно пытаясь направить его снова вниз.

Ветрогон обезумел от страха и забирался все выше и выше.

Иккинг глянул вниз. Лес под ними уже превратился в темную кляксу.

И из этой кляксы великолепной серебряной дугой взметнулся вверх серебряный призрак.

Двумя взмахами могучих крыльев роскошный дракон сравнял высоту. Он был слишком быстр для бедного Ветрогона. Призрак заложил громадную петлю у них над голова-

ми, и в нижней ее точке Валгалларама, свесившись с седла, левой рукой сдернула Иккинга со спины Ветрогона.

Призрак ринулся вниз, обратно под лесной полог, и приземлился на полянке. Иккинг болтался у мамы под мышкой.

Перехватив добычу за ворот безрукавки, Валгалларама спрыгнула со спины призрака, прислонила Иккинга к стволу поваленного дерева, вынула у него из-за пазухи карту и швырнула своему дракону.

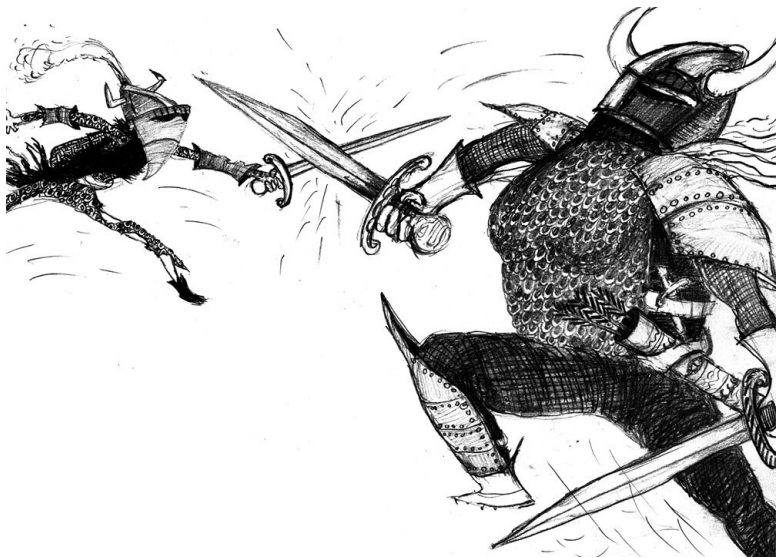
«Ох, Тор мне молотом настучи, – подумал Иккинг. – Надо было прятать карту получше. О чем я только думал? Вот тебе и скрытный Изгнанник...»

Текучим серебряным движением призрак подхватил карту и, взяв вертикально с места, исчез над деревьями.

Пока Валгалларама отвлекалась на карту, Иккинг вывернулся из безрукавки и отбежал. Валгалларама со щегольским свистом выхватила меч, могучий Беспромах.

Иккинг вытащил собственный клинок.

Ему уже становилось немного обидно, что она его так и не узнала. В конце концов, он ее сын. Пора бы какому-никакому материнскому чутью сработать.

Однако Валгалларама действительно слишком редко бывала дома, с горечью подумал Иккинг. Горло у него перехватило от обиды, но он старался не обращать внимания. Сколько раз он ребенком писал ей, просил вернуться домой, объяснял, почему сейчас она ему очень нужна, и сколько раз она в ответ рассказывала, как важен очередной Геройский Поход.

«Важнее, чем я, – думал Иккинг. – Неудивительно, что она не узнает меня. Я не видел ее два года».

Валгалларама атаковала.

Иккинг отбил ее выпад и ответил одним из своих из-

любленных приемов, куда более изящным и менее опасным, но по-настоящему мастерским.

Ярко-голубые глаза в прорези забрала удивленно блеснули. Иккинг заметил это и обрадовался: всегда приятно, когда мать ценит твое воинское мастерство, пусть даже при таких неприятных обстоятельствах.

Потому что бой на мечях был единственным, к чему у него оказался настоящий талант. А за последний год Иккингу выпадало предостаточно возможностей отточить навыки – дважды в день он сражался против людей и драконов. Причем противники не просто дурака валяли, а по-настоящему и искренне его ненавидели и хотели убить.

И сейчас он дрался так, словно ангельским голосом пел гимн богам войны.

К тому же Иккинг был левша, а умелый левша всегда имеет преимущество перед правой.

Однако его верные товарищи-драконы не собирались рисковать.

Они как раз подоспели к месту битвы, и Одиноклык выкрикнул:

– Номер Четыре, ребята! Номер Четыре!

Глаза его пылали боевым азартом, удивительным для его преклонных лет.

Номер Четыре означал один из многочисленных маневров, выработанных ими за беспокойный год сражений в лесу и прочих неудобных местах. И один из самых успешных.

– Бу, бу-у, мффф, бу-бу-бу-бу! – отчаянно заорал Иккинг. (Что означало: «**Ребята! Пожалуйста, не надо! Мы не хотим ее убивать! Это страшное недоразумение! Она – моя мама!**»)

Но его драконы абсолютно не понимали, что он говорит, поэтому привели Маневр Номер Четыре в действие.

Ветрогон принялся виться вокруг бойцов, возбужденно твякая и отвлекая. Беззубик спикировал Валгаллараме на голову, а потом вцепился ей в бронированную руку (аж десны заболели). Одиноклык же тем временем поджигал основание дерева у нее за спиной.

Тут Иккингу, при всем его мастерстве, пришлось попотеть, чтобы, защищаясь от Валгалларамы, увести ее от того места, где на нее должно было упасть дерево.

Ох, да что же это такое! Эта двухметровая железная женщина-гора просто не поддавалась.

Он парировал ее выпады Чернобородовым Захватом, Кружевом Молниеноса и двумя Язвительными Подколами, но быстро понял, что она ни за что не сдвинется с места. А Одиноклык, несмотря на свои размеры, уже почти разделся с деревом – ствол зашатался, в жухлой траве у подножия вспыхнули язычки пламени.

Левой рукой Иккинг отчаянно отбивал самые блестящие атаки Беспромаха, одновременно пытаясь правой сдернуть эту ужасную заклинившую жестянку с головы.

– **ВА-А-ЛИИИИ!** – пропели радостным хором Одинок-

лык и Беззубик.

Прожженное насквозь дерево закачалось, как пьяное.

Иккинг, уже не надеясь на успех, в последний раз дернул шлем, и тот наконец слетел с головы, да так резко, что в ушах зазвенело.

– **Мама!** – закричал он во весь голос. – **Не нападай! Это всего лишь я, твой сын, Иккинг! И отойди от того дерева, оно сейчас тебе на голову рухнет!**

Но к величайшему несчастью, он, забывшись, проорал это все на языке, на котором разговаривал весь последний год (понимаете, с людьми общение как-то не складывалось). Не на Северном наречии, а по-драконьи: «**Мама-ся! Ни кусь! То ж тока я, недотепа Иккинг! Да кыш от листвяки, ща те па черепоку вниз-бах!**»

А ведь хотел-то мягко поведать обо всем в подходящий момент...

"Мамася! Ни кусь!
То ж тока я, недотепа
Иккинт!"

Жизнь порой куда заковыристей, чем хотелось бы.

Голубые глаза Валгаллары едва через забрало не выскочили от изумления. Она застыла как вкопанная в довольно забавной и неизящной позе посреди Петли Пузырей. Этот прием Молниеноса, один из самых выпендренных, применять следует только людям лет на десять младше и раза в два легче Валгаллары, каким бы грозным бойцом она ни была.

Изумление ее было вполне оправданно.

За один оглушительный, парализующий миг она узнала:

– что по случайности пыталась убить собственного сына;

– что ее сын на самом деле Изгнанник и Враг Дикозапада, про которого все (не только ведьма) говорят, что это он выпустил Ярогнева и начал войну между драконами и людьми;

– что ее сын имеет на лбу Клеймо раба;

– что ее сын свободно говорит по-драконьи, а это ведь строжайше запрещено (хотя могли бы и не запрещать – все равно, кроме Иккинга, никто из людей драконьего не понимал).

БУУУУМММММ!

...приземлилось Валгаллараме точнехонько на металлический кумпол.

И отскочило на землю.

Валгалларама успела принять более величественную позу и мгновение стояла абсолютно прямо.

Потом слегка покачнулась...

И...

БАА-БАААХХ!!!

...сама рухнула, как подрубленное дерево.

– Видишь, какой я воспитанный, – самодовольно бросил он Одиноклыку.

– Да, молодец, Беззубик, – жизнерадостно похвалил его Одиноклык. – **Прекрасные извинения.**

Иккинг оттолкнул Беззубика и поднял матери забрало.

«Хвала Тору, она дышит...»

Валгалларама действительно дышала, но была без сознания, а на лбу у нее набухла большущая шишка.

Но тут Ветрогон, который в горячке боя почти совсем перестал соображать, тоже заметил, что ужасный воин еще дышит, и попытался увести Иккинга от опасности. А когда Иккинг не послушался, подхватил хозяина в когти, несмотря на его отчаянное сопротивление и вопли: «**Не-е-ет!!! Это же мама!!! Моя мама!!!**»

Одиноклык и Беззубик летели слева и справа от Иккингова, держась возле головы и утешительно воркуя. Они-то были уверены, что это он все неправильно понял.

Даже без шлема у Иккинга ушло десять минут, чтобы втолковать им, что произошло.

Когда все перевели дух, мальчик заставил драконов вернуться к месту битвы. Однако лежавшей без сознания мамы уже не было, осталась только глубокая вмятина в снегу рядом с поваленным деревом. Ствол еще дымился.

Куда она подевалась? Может, до нее бритвокрылы добрались? Или серебряный призрак вернулся и унес ее в безопасное место?

Остаток ночи друзья обшаривали лес, но так и не нашли Валгаллараму.

На рассвете Иккинг раздвинул кусты и заполз поспать в пещеру, служившую ему укрытием. Он привалился к теплему шершавому боку Ветрогона, а два его друга, Беззубик и Одиноклык, уютно свернулись у него за пазухой, что всегда утешало.¹

¹ На самом деле Ветрогон был уже не такой шершавый, как раньше, потому что подрос.

Пусть он Изгнанник, но, по крайней мере, его драконы при нем. А каково Рыбьенугу, который остался совсем один?

Уже засыпая, Иккинг кое-что вспомнил.

Он лишился карты.

3. Иккинг должен умереть

Одинклык был прав – Ярогнев действительно послал дракона убить Иккинга.

За несколько недель до описанных событий, в бесконечной зимней ночи на крохотном островке Олух, где ледяной воздух жалит, будто пчела, Ярогнев возлежал на дымящемся пепелище Хулиганской деревни.

Ярогнев принадлежал к породе моредраконусов гигантикусов максимумсов и возглавлял Драконье восстание. Он положил себе целью истребить весь род людской и не собирался останавливаться, пока не добьется своего.

Хулиганы спаслись от последней ужасной атаки драконов, бежав на южные острова. Там люди еще сдерживали безжалостное наступление драконов-захватчиков. Но Олух достался торжествующему Ярогневу.

Олух был новым и важным завоеванием Ярогнева. И все же...

И все же среди удравших в тот день с островка Хулиганов не хватало одного. Одного Хулигана, за которым сам Ярогнев и все Мятежные драконы безуспешно охотились по морям и лесам, по горам и долам, в ледяных пещерах и жерлах вулканов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.